

Нефтегазовый сектор России в проекции современных трансформационных трендов*

Куклина Е. А.^{*}, Пальчик А. Д.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *jeakuklina@mail.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность темы исследования обусловлена ролью и значением результатов деятельности предприятий нефтегазового сектора, испытывающего в настоящее время сильное влияние современных трансформационных трендов, для целей развития национальной экономики. В статье анализируются результаты воздействия зеленого тренда, обусловленного объективной необходимостью следования принципам ESG и отвечать на вызовы декарбонизации. **Целью исследования** является изучение влияния зеленой повестки и оценка эффективности ESG-инвестиций, а также обоснование предложений по реализации принципов ESG в корпоративных стратегиях нефтегазовых компаний. **Задачи исследования:** изучить зеленые кейсы ключевых российских нефтегазовых компаний; выполнить оценку эффективности ESG-инвестиций; сформулировать предложения, позволяющие компаниям нефтегазового сектора более эффективно встраиваться в ESG-повестку. **Методы исследования:** системный подход, логический анализ, синтез; применялись эмпирический метод рейтинговой оценки, контент-анализ открытых источников, корреляционно-регрессионный анализ. **Результаты.** Несмотря на улучшение позиций в профильных рейтингах, рентабельность ESG-инвестирования нестабильна, поэтому необходимо усиление работы по повышению уровня экологической и социальной ответственности, эффективности управления рисками. Необходимо закрепить на законодательном уровне требования к составлению отчетности по устойчивому развитию, которые пока еще не полностью соответствуют международным стандартам в критериальной части. Оценка эффективности ESG-инвестиций затрудняет наличие ряда проблем, обусловленных использованием различных подходов к интеграции принципов ESG и мониторингу этого процесса с использованием KPI, недостаточной активностью в отслеживании и раскрытии информации об эффективности ESG-стратегий и др. **Основные выводы.** Успешное и последовательное решение задач зеленого энергоперехода позволяет достигнуть применения методов корпоративной стратегии и методов операционной эффективности по ключевым векторам. Между показателями ESG-инвестиций и чистой прибыли нефтегазовых компаний существует высокая корреляция; наиболее значимый коэффициент корреляции у ПАО «Татнефть» и ПАО «НК Роснефть». Целесообразна разработка на уровне отраслевых регуляторов документа, включающего пакет преференций для нефтегазовых компаний, реализующих ESG-повестку (налоговые льготы, предоставление долгосрочного и дешевого финансирования инфраструктурными госбанками, ускоренная амортизация капитальных вложений в ESG-проекты, обеспечение стабильного финансирования совместных проектов в сфере устойчивого развития регионов базирования нефтегазовых компаний).

Ключевые слова: устойчивое развитие, нефтегазовый сектор, трансформация, декарбонизация, энергопереход, ESG, зеленые инвестиции, рейтинг, эффективность, оценка

Для цитирования: Куклина Е. А., Пальчик А. Д. Нефтегазовый сектор России в проекции современных трансформационных трендов // Управленческое консультирование. 2024. № 2. С. 108–125.

* Исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ «ESG- и цифровая трансформация предприятий нефтегазового сектора как инструменты модернизации экономики современной России», номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112800082-7 от 28.11.2022.

The Russian Oil and Gas Sector in the Projection of Modern Transformational Trends

Evgenia A. Kuklina, Alexandra D. Palchik*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation; *jeakuklina@mail.ru

ABSTRACT

The relevance of the research topic is due to the role and importance of the results of the activities of enterprises in the oil and gas sector, which is currently strongly influenced by modern transformational trends, for the development of the national economy. The article analyzes the results of the impact of the green trend, due to the objective need to follow the principles of ESG and respond to the challenges of decarbonization. The purpose of the study is to study the impact of the green agenda and evaluate the effectiveness of ESG investments, as well as substantiate proposals for the implementation of ESG principles in corporate strategies of oil and gas companies. Research objectives: to study the green cases of key Russian oil and gas companies; to evaluate the effectiveness of ESG investments; to formulate proposals that allow companies in the oil and gas sector to integrate more effectively into the ESG agenda. Research methods: systematic approach, logical analysis, synthesis; The empirical method of rating assessment, content analysis of open sources, correlation and regression analysis were used. Results. Despite the improvement of positions in profile ratings, the profitability of ESG investments is unstable, therefore, it is necessary to strengthen work to increase the level of environmental and social responsibility, and the effectiveness of risk management. It is necessary to consolidate at the legislative level the requirements for reporting on sustainable development, which still do not fully comply with international standards in the criteria part. Evaluating the effectiveness of ESG investments is complicated by several problems caused by the use of various approaches to integrating ESG principles and monitoring this process using KPIs, insufficient activity in tracking and disclosing information about the effectiveness of ESG strategies, etc. The main conclusions. The successful and consistent solution of the tasks of green energy transfer allows us to achieve the application of corporate strategy methods and operational efficiency methods for key vectors. There is a high correlation between the indicators of ESG investments and the net profit of oil and gas companies; PJSC Tatneft and PJSC NK Rosneft have the most significant correlation coefficient. It is advisable to develop a document at the level of industry regulators that includes a package of preferences for oil and gas companies implementing the ESG agenda (tax incentives, provision of long-term and cheap financing by infrastructure state banks, accelerated depreciation of capital investments in ESG projects, ensuring stable financing of joint projects in the field of sustainable development of the regions where oil and gas companies are based).

Keywords: sustainable development, oil and gas sector, transformation, decarbonization, energy transition, ESG, green investments, rating, efficiency, evaluation

For citing: Kuklina E. A., Palchik A. D. The Russian Oil and Gas Sector in the Projection of Modern Transformational Trends // Administrative consulting. 2024. N 2. P. 108–125.

Введение

Актуальность исследования. В настоящее время бизнес-процессы компаний нефтегазового сектора российского ТЭК испытывают сильнейшее влияние трансформационных трендов, обусловленных: а) необходимостью нахождения баланса между ориентацией на продукты и ориентацией на услуги — тренд сервисизации; б) цифровой трансформацией — цифровой тренд; в) необходимостью имплементации ESG-принципов ведения бизнеса в производственно-хозяйственную деятельность — зеленый тренд. При этом цифровой и зеленый тренды работают в логике устойчивого развития и парадигме декарбонизации, что позволяет их объединить в единое целое — тренд ESdIGital-трансформации [11].

Для компаний нефтегазового сектора в настоящее время отмечается появление двух новых бизнес-моделей. Так, в соответствии с бизнес-моделью «Добыча как услуга» (*Mining-as-a-Service*), сервисная компания осуществляет добычу и переработку полезных ископаемых, а владелец прав на ресурсы — их продажу конечному покупателю. Существенной характеристикой этой бизнес-модели является построение широкой партнерской сети [18]. Еще одна новая бизнес-модель «Энергия как услуга» (*Energy-as-a-Service*) представляет собой модель обслуживания полного цикла, в рамках которой клиенту предоставляется как аппаратное и программное обеспечение, так и энергетические услуги.

Появление парадигмы декарбонизации стало следствием эволюции концепции устойчивого развития экономических систем, воплощенной на уровне хозяйствующего субъекта в концепции ESG, цель которой заключается в долгосрочном устойчивом развитии компании, обеспечивающим инвестиционную привлекательность для широкого круга инвесторов, заинтересованных в социальной и экологической эффективности предприятия.

Решение задач декарбонизации, энергоперехода и ESG-повестки представляют для компаний традиционной энергетики стратегическую возможность [17; 20 и др.]. Крупнейшие нефтегазовые компании мира, по предложенной классификации [15], стремятся стать «супер-мейджорами».

По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), на долю нефтегазового комплекса приходится около 1/4 мировых антропогенных выбросов метана¹. Согласно данным Росстата, около 70% выбросов метана в отрасли обусловлены процессами транспортировки, хранения и распределения газа [2, с. 140]. Вследствие того, что нефтегазовый сектор является одним из ключевых эмитентов парниковых газов (ПГ), перспективы его развития находятся в прямой зависимости от его способности к декарбонизации, а результаты деятельности компаний отрасли коррелируют с их действиями по встраиванию в зеленую повестку.

В секторальной структуре фондового рынка федеральный пакет РФ в нефтегазовом секторе составляет 67%, более чем в 4,5 раза превышая этот показатель по занимающему второе место финансовому сектору². Поэтому актуальность темы исследования, обусловленная ролью и значением результатов деятельности предприятий нефтегазового сектора для развития экономики современной России, объективно высока.

Несмотря на сохранение целей по декарбонизации, высокая потребность в традиционных энергоресурсах в ближайшие десятилетия сохранится. Отказ от традиционных источников энергии в краткосрочной перспективе невозможен, но компании ТЭК имеют все предпосылки для осуществления энергетического перехода и адаптации российской экономики к новым климатическим реалиям.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в обосновании предложений по реализации ESG-повестки предприятиями нефтегазового сектора ТЭК России, отражающие влияние современных трансформационных трендов. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: рассмотреть кейсы ключевых российских нефтегазовых компаний в контексте процесса декарбонизации и обеспечения энергоперехода; выполнить оценку эффективности ESG-

¹ Нулевой углеродный след (Zero-carbon Footprint) — риски и возможности для нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс]. URL: <https://irttek.ru/research/nulevoy-uglerodnyy-sled-zero-carbon-footprint-riski-i-vozmozhnosti-dlya-neftegazovoy-otrasli.html> (дата обращения: 13.04.2023).

² Компании с государственным участием на российском фондовом рынке [Электронный ресурс]. URL: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/kompanii-s-gosudarstvennym-uchastiem-na-rossiyskom-fondovom-rynke/> (дата обращения: 10.03.2023).

инвестиций ведущих нефтегазовых компаний России; сформулировать предложения, позволяющие нефтегазовым компаниям более эффективно встраиваться в повестку ESG.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам зеленой экономики, а также имплементации принципов ESG в деятельность компаний ТЭК. В качестве методической основы исследования использовался системный подход, логический анализ, синтез. Применялись эмпирический метод рейтинговой оценки, контент-анализ открытых источников и корреляционно-регрессионный анализ.

Результаты

Исследование влияния процесса декарбонизации на трансформацию бизнес-процессов компаний нефтегазового сектора России

Отношение западных и отечественных компаний к требованиям климатической повестки и углеродной нейтральности различается в силу национальных особенностей регуляторных и рыночных подходов. Так, например, компании ЕС более амбициозны в отношении темпов своего энергетического перехода и актуализации климатической повестки на всех операционных уровнях. В России в настоящее время подход к климатической повестке скорректирован, он стал более рациональным и взвешенным. Пришло понимание того, что нет смысла искусственно изменять энергобаланс, так как этот процесс должен осуществляться эволюционным путем.

Мировой практикой уже накоплен опыт достижения целей декарбонизации компаниями ТЭК за счет применения методов глубокой декарбонизации (реализация проектов Carbon capture, use, and storage — CCS/CCUS), монетизации метана и ПГ, перехода к низкоуглеродным источникам энергии, использования методов корпоративной стратегии и операционных методов [2].

Методы корпоративной стратегии позволяют оптимизировать портфель активов за счет дивестиций, слияния и поглощения, диверсификации в рамках менее углеродоемкого бизнеса, реструктуризации, развития нефтегазохимического бизнеса и создания корпоративных венчурных фондов с фокусом на инновациях (водородные технологии). Операционные методы позволяют повысить операционную эффективность и энергоэффективность производства; перерабатывать, повторно использовать и утилизировать вторичные энергетические ресурсы; оптимизировать взаимоотношения с поставщиками и субподрядчиками в части требований по углеродному следу и др.

Уже доказанным является факт признания цифровой трансформации нефтегазового сектора ТЭК одним из ключевых направлений развития, в том числе и в контексте декарбонизации [9; 11; 12; 14 и др.]. Технологии цифрового месторождения, прямо или опосредованно связанные с энергоэффективностью, включают решения по оптимизации операционной деятельности и энергопотребления за счет внедрения диспетчерских систем типа АСОДУ или MES систем.

В табл. 1 приведены данные результатов анализа кейсов ключевых российских нефтегазовых компаний в контексте процесса декарбонизации и обеспечения энергоперехода на основе информации, представленной в открытых источниках.

Представляется целесообразным рассмотреть также кейс одного из крупнейших независимых производителей нефти и газа в России — ООО «Иркутской нефтяной

Результаты анализа кейсов некоторых ведущих нефтегазовых компаний России с государственным участием (по данным отчетов компаний по устойчивому развитию)

Table 1. Results of analysis of cases of some leading Russian oil and gas companies with state participation (according to sustainability reports)

Компания	Зеленые маркеры бизнес-моделей компаний
ПАО «НК Рос-нефть»	2021 г. — включение показателей по охране окружающей среды в KPI руководителей компании 2030 г. — достижение нулевого рутинного сжигания попутного нефтяного газа (ПНГ), сокращение выбросов метана на 0,2% 2050 г. — достижение углеродной нейтральности
ПАО «Лукойл»	2021 г. — разработана программа декарбонизации на 2022–2024г г., утверждена Техническая политика в области энергетической эффективности и сокращения выбросов ПГ
ПАО «Татнефть»	2022 г. — ESG-факторы полноценно интегрированы в бизнес-модели
ПАО «НОВАТЭК»	Деятельность компании характеризуется одним из самых низких в мире углеродным следом. 2022 г. — разработана методология по расчету выбросов ПГ на всех этапах жизненного цикла производства СПГ на интегрированном проекте «Ямал СПГ»

Составлено авторами.

компании». В рамках политики Группы компаний ИНК в области устойчивого развития и ESG с 2010 г. реализуется адаптационный проект по переработке и обратной закачке газа в пласт на Ярактинском нефтегазоконденсатном месторождении. Цель проекта — смягчение последствий изменения климата и снижение загрязнения атмосферного воздуха и выбросов ПГ, что соответствует принципам выпуска переходных (адаптационных) облигаций. В результате реализации этого проекта за период с 2019 по 2040 г. предполагается, что по сравнению со сценарием «нулевой альтернативы» выбросы ПГ сократятся на 134,7 млн т CO₂; снижение выбросов парниковых газов составит 92,1%. Компания Группы компаний ИНК — АО «ИНК-Капитал» стала первой компанией, осуществившая эмиссию адаптационных (переходных) облигаций отечественными нефтегазовыми компаниями. Дебютный выпуск рублевых облигаций АО «ИНК-Капитал» был размещен 19 декабря 2021 г. на Московской бирже, объем выпуска составил 5 млрд руб., срок до погашения — 5 лет [10].

Таким образом, анализ отчетов по устойчивому развитию нефтегазовых компаний России, содержащих информацию в отношении принятых решений по декарбонизации, позволяет сформулировать следующие основные направления деятельности в этой сфере: увеличение доли газового бизнеса; развитие направления ВИЭ компаниями традиционной энергетики; создание рабочих групп по декарбонизации и устойчивому развитию; включение в KPI руководства показателей по экологической безопасности, климатической политике и достижения целей по сокращению выбросов ПГ; включение ESG-показателей в требования к подрядчикам; введение внутренней цены на углерод; разработка и реализация адаптационных проектов и выпуск адаптационных (переходных) облигаций.

Исследование вопросов формирования ESG-повестки предприятиями нефтегазового сектора экономики России

Помимо официального определения устойчивого развития, в общественном и научном дискурсе существуют различные трактовки, предложенные как российскими, так и зарубежными учеными в целях решения поставленных ими задач.

Так, например, трактовка устойчивого развития, предложенная в работе Трейси ван Холта и Тенси Уилана (T. Van Holt, T. Whelan), фокусируется на принципиальных аспектах концепции устойчивого развития, в числе которых сосредоточение на улучшении показателей устойчивости в тех областях, в которых компания оказывает существенное экологическое или социальное воздействие [21].

Джон Элкингтон (J. Elkington) обосновал концепцию Тройного итога (Triple Bottom Line), в которой декларирована необходимость интеграции экономических, социальных и экологических аспектов деятельности компании [19]. Позже Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative — GRI) приняла эту концепцию за основу для разработки системы корпоративной отчетности с учетом принципов ответственного ведения бизнеса. Джулия Хартман, Эндрю Инкпен и Каннан Рамасвами (Hartmann et al.) отмечают тот факт, что если ранее вопросы экологической и социальной ответственности, развития ВИЭ рассматривались нефтегазовыми компаниями как второстепенные задачи, то сегодня они являются первостепенными [20]. Вопросы реализации ESG-повестки предприятиями реального сектора экономики современными исследователями охватывают различные аспекты их деятельности, включая, в том числе вопросы оценки бизнеса, эффективности деятельности и оценки ESG-инвестиций. Так, например, Д. Ю. Захматовым обоснованы предложения по развитию методологии оценки стоимости активов в системе ESG-координат [6]. Н. В. Кузнецов и Н. Е. Котова предлагают оценивать деятельность российских государственных корпораций также с позиции ESG-подхода [8]. О. В. Ефимова, М. А. Волков и Д. А. Королева доказали расчетным путем, что следование ESG-принципам является одним из драйверов рыночной доходности для инвесторов [4].

Достаточно распространенными в последние годы стали исследования и в области оценки эффективности ESG-инвестиций, в том числе и компаниями нефтегазового сектора ТЭК России. Так, А. О. Володиной и М. Б. Траченко выполнен сравнительный анализ доходности рыночных индексов компаний, в основе формирования которых лежат ESG-критерии, и доходности индексов, которые их не учитывают. В результате авторы пришли к выводу, что в 50% случаях ESG-инвестиции повышают доходность рыночных индексов компаний, они характеризуются «более высокой рентабельностью инвестированного капитала, чем традиционные индексные инвестиции, не ориентированные на устойчивое развитие» [1, с. 59].

Подробное исследование результатов применения ESG-принципов российским нефтегазовым бизнесом проведено Т. И. Курносовой, которая сделала вывод о том, что снижение эффективности ESG-инвестиций российских нефтегазовых компаний в последние годы обусловлено влиянием внешних факторов [13].

В работе [3] выполнено сопоставление изменений ESG-рейтинга и капитализации нефтегазовых компаний и сделан вывод, что позиции компаний, осуществляющих ESG-инвестирование на фондовом рынке, выше, чем у компаний, стратегии которых их не предусматривают. Расчеты, выполненные авторами работы [4], доказывают, что портфель ESG-ориентированных компаний демонстрирует доходность не ниже, чем портфель ESG-нейтральных компаний с учетом риска. Авторы исследования [16] обосновывают тезис о том, что в некоторых случаях слишком активные инвестиции в зеленые решения могут иметь негативные последствия вследствие высокого риска и отсутствия гарантий по возврату.

Аналогичное исследование выполнено российскими авторами А. И. Изгаровой, Е. М. Роговой и О. В. Бахаревой, однако в результате исследования данных о ESG-инвестициях 11 российских компаний, входящих в топ ESG-рейтинга агентства

«Эксперт РА», авторы пришли к выводу, что «новости об инвестициях российских компаний в экологические проекты, решение социальных проблем и корпоративное управление не ведут к повышению доходности акций данных компаний» [7, с. 18]. Это свидетельствует о том, что российские инвесторы пока не рассматривают ESG-проекты и практики устойчивого развития в качестве необходимого критерия принятия инвестиционных решений.

Сложность экономических и социальных проблем современной России вызывают необходимость углубленного исследования эффективности ESG-инвестиций компаниями нефтегазового сектора, которые в последние годы активно внедряют практики ESG, занимая лидирующие позиции в различного рода ESG-рейтингах и рэнкингах.

Так, например, в рейтинге предприятий в области устойчивого развития (ESG-индексы) Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) из первых 10 позиций 4 занимают нефтегазовые компании — «Газпром», «Лукойл», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз» (табл. 2).

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что на протяжении последних трех лет практически все ведущие нефтегазовые компании улучшили свои позиции в рейтинге ESG-индексов РСПП. Так, например, если в рейтинге 2021 г. компания ПАО «Сургутнефтегаз» была на 12-м месте, то в рейтинге 2023 г. она поднялась на 7-ю позицию; ПАО «Татнефть» за аналогичный период поднялась с 17-й до 11-й позиции.

Такая тенденция позволяет сделать вывод о том, что компании становятся более ответственными в отношении экологических, социальных и корпоративных управленческих вопросов.

Анализируя материалы интернет-сайтов компаний — лидеров рейтинга РСПП, стратегические документы и годовые отчеты о деятельности в области устойчивого развития компаний ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и ПАО «НК «Роснефть», можно заключить, что задачи в сфере ESG интегрированы в корпоративные стратегии развития,

Таблица 2

Рейтинг российских нефтегазовых компаний в ESG-индексах РСПП

Table 2. Rating of Russian oil and gas companies in ESG-indices of Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs

Наименование компании	Место в рейтинге РСПП		
	2021	2022	2023
Газпром	1	1	1
Лукойл	2	2	2
Роснефть	3	3	3
Сургутнефтегаз	12	7	7
Татнефть	17	11	11
НОВАТЭК	18	13	13
Ямал СПГ	67	27	27
Сахалин Энерджи	48	38	38
Славнефть	96	54	54
Русснефть	н/д	68	68
Иркутская нефтяная компания (ИНК)	н/д	91	91

Источник: ESG индексы и рейтинги РСПП в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: https://rsp.ru/upload/content/822/zg3v2bu9s8vofeeottbbbf79s7ltrdi/Prezentatsiya_ESG_indeksy_-2023_fin.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

их решение контролируется специально созданными структурными подразделениями и включает в себя как экологические, так и социальные и управленческие аспекты.

Рассмотрим позиции нефтегазовых компаний в рейтинге ESG-прозрачности РА «Эксперт РА», который оценивает прозрачность по четырем основным блокам с равными весами и практически по всем факторам предусмотрена трехбалльная оценка (2 — полное раскрытие, 1 — раскрытие есть, но неполное/недостаточное, 0 — раскрытие отсутствует). Результаты рейтинга за последние три года представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Рейтинг ESG-прозрачности российских нефтегазовых компаний
РА «Эксперт РА» (баллы)**

Table 3. Ranking of ESG transparency of Russian oil and gas companies of Expert Rating Agency (points)

Наименование компаний	2021 г.				2022 г.				2023 г.			
	Е	S	G	Итог	Е	S	G	Итог	Е	S	G	Итог
ПАО «ЛУКОЙЛ»	2	2	2	2	2	1,8	1,4	1,75	0,5	0,45	0,5	1,91
ПАО «Газ-пром нефть»	2	2	2	1,95	0,76	0,8	0,6	0,64	н/д	н/д	н/д	н/д
ПАО «НОВА-ТЭК»	2	1,8	2	1,95	2	1,8	2	1,95	0,5	0,5	0,5	2,0
ПАО «НК «Роснефть»	2	2	2	1,95	1,84	1,2	1,6	1,61	н/д	н/д	н/д	н/д
ПАО «Газ-пром»	2	1,8	2	1,9	2	1,8	2	1,9	0,5	0,45	0,45	1,5
ООО «Сахалинская энергия»	2	1,8	1,4	1,75	н/д	н/д	н/д	н/д	0,44	0,45	0,40	1,64
АО «Зарубеж-нефть»	1,25	1,8	1,8	1,64	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
ОАО «Север-нефтегаз-пром»	1,75	1,6	1,8	1,56	1,68	0,6	1,6	1,22	н/д	н/д	н/д	н/д
ПАО «Тат-нефть»	2	1,8	1,8	1,53	1,76	2	1,8	1,84	0,5	0,5	0,5	1,93
ПАО НК «РуссНефть»	1,25	1,4	1,6	1,06	0,12	0,8	1,8	0,73	0,1	0,2	0,4	0,7
ПАО «Сургут-нефтегаз»	1,75	1,0	1,2	0,99	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Составлено авторами.

Источники: ESG-прозрачность российских компаний: равнение на экспортеров. Рейтинг ESG-прозрачности российских компаний и банков [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/rankingtable/esg/2021/tab1/> (дата обращения: 29.01.2024); ESG-прозрачность: базовая ценность. Рейтинг ESG-прозрачности российских компаний и банков [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/rankingtable/esg/2023/tab1/> (дата обращения: 29.01.2024); ESG-прозрачность: изобрести заново. Рейтинг ESG-прозрачности российских компаний и банков [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/rankingtable/esg/2022/tab1/> (дата обращения: 29.01.2024).

Как следует из приведенных в табл. 3 данных, за последние три года позиции российских нефтегазовых компаний (за исключением ПАО «НОВАТЭК») существенно ухудшились. Многие нефтегазовые компании, в том числе ПАО «Газпром нефть», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Сургутнефтегаз» отсутствуют в ранкинге ESG-прозрачности РА «Эксперт РА» за 2023 г. Рекордным по уровню прозрачности в области ESG стал 2021 г., когда российские компании стали активнее использовать международные стандарты GRI, TCFD, SASB. Однако в 2022 г. ситуация изменилась. Опасаясь санкций, многие воспользовались возможностью не раскрывать информацию, в том числе нефинансовую. Отсутствие иностранных инвесторов, как основного стимула для развития ESG-повестки в России, вынудило бизнес пересмотреть свои приоритеты в пользу устойчивого развития в соответствии с запросами внутреннего рынка и регулирующих органов [5 и др.].

Об этом же свидетельствуют и данные ESG-рейтинга, формируемого Рейтинговым агентством АК&М: если в рейтинге 2022 г. (в котором используется отчетность за 2021 г.) были представлены 8 нефтегазовых компаний, то в рейтинге 2023 г. их количество сократилось в два раза — до 4 компаний (табл. 4).

Изменения рейтинговых позиций компаний показывают, насколько снизилась социальная эффективность их деятельности: так, например, если в рейтинге 2022 г. показатель социальной эффективности ПАО «Газпром» составлял 898 тыс. усл. руб. / усл. т., то в рейтинге 2023 г. он снизился до 29,8 тыс. усл. руб. / усл. т. Но, несмотря на это, отмечался рост доли социальных затрат в выручке компании с 40,9% до 59,8%. Удельные прямые выбросы ПГ компании сократились с 23,75 т CO₂ экв. на 1 млн. руб. выручки до 18,3 т CO₂ экв. на 1 млн руб. выручки. В целях более

Таблица 4

ESG-рейтинги компаний нефтегазовой отрасли АО «Рейтинговое агентство АК&М»
Table 4. ESG ratings of oil and gas companies AK&M Rating Agency

Место в рейтинге			Наименование компании	Показатель социальной эффективности деятельности компании, тыс. усл. руб. / усл. т	Доля социальных затрат в выручке компаний	Удельные прямые выбросы парниковых газов, т CO ₂ экв. на 1 млн руб. выручки
социальной эффективности	ответственности перед обществом	углеродного следа				
1	2	3	4	5	6	7
2023						
1	2	1	Сургутнефтегаз	186,3	69,2%	0,74
2	4	2	Татнефть	87,4	50,0%	6,24
3	1	3	ИНК	45,7	71,8%	11,9
4	3	4	Газпром	29,8	59,8%	18,3
2022						
1	4	4	Сахалинская энергия	5478	39,8%	7,82
2	1	2	Татнефть	3236	53,4%	5,89
3	7	5	НОВАТЭК	1380	15,8%	8,85
4	3	6	Газпром	898	40,9%	23,75

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7
5	6	1	Лукойл	786	19,6%	3,86
6	2	3	Роснефть	771	48,7%	6,19
7	5	7	РНГ	454	29,5%	25,04
8	8	–	ИНК	289	8,8%	–
2021						
1	2	6	Сахалинская энергия	6865,0	63,3%	11.58
2	3	–	Газпром	884,1	49,6%	–
3	1	–	Сургутнефтегаз	696,7	66,8%	–
4	5	2	Лукойл	614,4	21,9%	7.57
5	4	–	РНГ	162,5	27,3%	–

Источник: ESG-рейтинги компаний нефтегазовой отрасли АО «Рейтинговое агентство АК&М» [Электронный ресурс]. URL: <https://akmrating.ru/esgreyting/> (дата обращения: 29.01.2024).

детальной оценки эффективности ESG-инвестиций компаниями нефтегазового сектора России сделаем выборку компаний отрасли, информация о ESG-инвестициях которых находится в свободном доступе (табл. 5).

Таблица 5

Динамика ESG-инвестиций компаний нефтегазового сектора России за период 2020–2022 гг. (млн руб.)

Table 5. Dynamics of ESG investments of companies in the Russian oil and gas sector over the period of 2020–2022 (million rubles)

Наименование показателя / компании	2020	2021	2022
<i>Общая сумма ESG-инвестиций</i>	333 635	408 411	483 954
ПАО «Газпром»	120 534	180 633	252 975
ПАО «Татнефть»	31 450	35 203	37 691
ПАО «Лукойл»	69 607	69 280	72 154
ПАО «НОВАТЭК»	8182	8108	8168
ПАО «НК «Роснефть»	103 861	115 186	112 966
<i>- на охрану окружающей среды</i>	160 741	221 028	214 176
ПАО «Газпром»	49 121	97 543	89 139
ПАО «Татнефть»	11 265	11 800	10 800
ПАО «Лукойл»	53 630	54 041	54 832
ПАО «НОВАТЭК»	2382	2908	2568
ПАО «НК «Роснефть»	44 343	54 735	56 837
<i>- затраты на ДМС, страхование от несчастных случаев и заболеваний, страхование жизни</i>	78 965	82 394	82 161
ПАО «Газпром»	15 400	15 700	16 900
ПАО «Татнефть»	5970	7904	10 010
ПАО «Лукойл»	7977	8539	9222
ПАО «НОВАТЭК»	1600	2000	2300

Наименование показателя / компании	2020	2021	2022
ПАО «НК «Роснефть»	48 018	48 251	43 729
- объем финансирования благотворительной деятельности	21 765	22 563	23 670
ПАО «Газпром»	257	295	368
ПАО «Татнефть»	5536	5432	7914
ПАО «Лукойл»	2960	3484	1800
ПАО «НОВАТЭК»	1512	1152	1188
ПАО «НК «Роснефть»	11 500	12 200	12 400
- развитие местных сообществ	72 164	82 426	163 947
ПАО «Газпром»	55 757	67 095	146 568
ПАО «Татнефть»	8679	10 067	8967
ПАО «Лукойл»	5040	3216	6300
ПАО «НОВАТЭК»	2688	2048	2112
ПАО «НК «Роснефть»	н/д	н/д	н/д

Источники: Интегрированный годовой отчет ПАО «Татнефть» за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/godovie-otcheti> (дата обращения: 02.02.2024); Отчет в области устойчивого развития ПАО «НК «Роснефть» за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2022_RUS.pdf (дата обращения: 02.02.2024); Отчет о социальной деятельности Группы Газпром за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.akm.ru/upload/akmrating/Gazprom-sustainability-report_2022.pdf (дата обращения: 02.02.2024); Отчет об устойчивом развитии Группы «Лукойл» за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport> (дата обращения: 02.02.2024); Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/2023/NOVATEK_SR_2022_RUS.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

Из данных табл. 5 следует, что общая сумма ESG-инвестиций анализируемых нефтегазовых компаний за последние три года существенно выросла: если в 2020 г. она составляла 333,6 млрд руб., то к концу 2022 г. она выросла до 483,9 млрд руб., то есть более чем на 45%; лидируют по объемам ESG-инвестиций ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть»: 253 млрд руб. и 113 млрд руб. соответственно.

Структура ESG-инвестиций российских нефтегазовых компаний за последние три года практически не изменилась (рис. 1).

Как следует из приведенных на рис. 1 данных, наибольшую долю в структуре ESG-инвестиций российских нефтегазовых компаний в период 2020–2022 гг. занимают затраты на охрану окружающей среды — их доля колебалась в пределах 46–54%.

Выполним оценку эффективности ESG-инвестиций российских нефтегазовых компаний с использованием корреляционно-регрессионной зависимости между показателями ESG-инвестиций и показателем чистой прибыли.

Графики зависимости между указанными показателями и линия тренда (с использованием встроенных функций MS Excel) представлены на рис. 2.

Анализ значений рассчитанных коэффициентов корреляции (табл. 6) показывает, что у трех из пяти анализируемых нефтегазовых компаний наблюдается умеренный и высокий уровни зависимости между показателями ESG-инвестиций и показателем чистой прибыли.

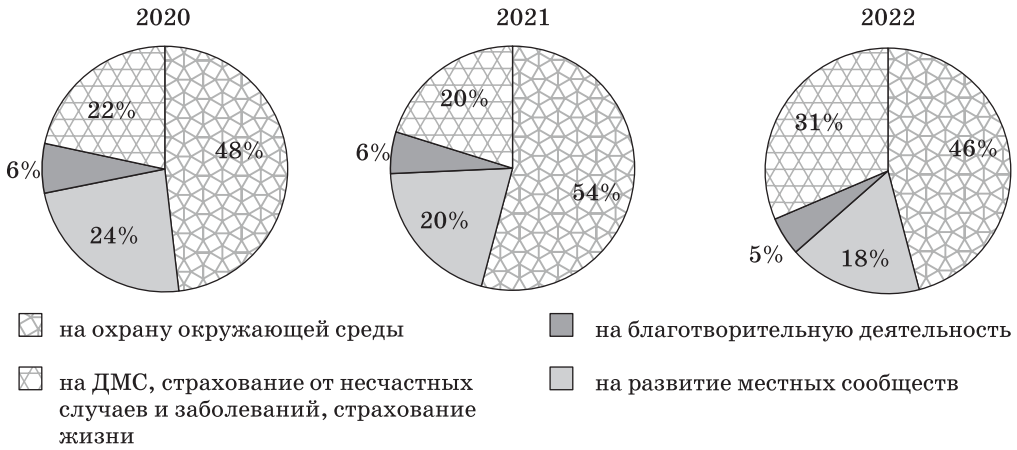

Рис. 1. Структура ESG-инвестиций российских нефтегазовых компаний
Fig. 1. Structure of ESG investments of Russian oil and gas companies

Интересным представляется тот факт, что зависимость между анализируемыми показателями у компании ПАО «НОВАТЭК» оказалась обратной и слабой ($-0,358$), т.е. увеличение одного показателя приводит к уменьшению другого, что может являться предметом отдельного исследования в будущем.

Сводный показатель по четырем компаниям (без ПАО «НОВАТЭК») также показывает наличие высокого уровня корреляции ($0,7358$) между показателями ESG-инвестиций и чистой прибылью и свидетельствует о том, что компании, активно инвестирующие в экологические, социальные и управленческие вопросы (ESG), как правило, имеют более высокую чистую прибыль. Это может быть связано с тем, что такие инвестиции способствуют улучшению репутации компании, снижению экологических рисков и повышению эффективности управления.

Как следует из данных табл. 5, наибольшая корреляция между объемом ESG-инвестиций и чистой прибылью компаний наблюдается для ПАО «Татнефть»

Таблица 6

Результаты расчета коэффициентов корреляции между показателями ESG-инвестиций российских нефтегазовых компаний и показателем чистой прибыли

Table 6. Results of calculation of correlation coefficients between ESG investments of Russian oil and gas companies and net profit

Наименование компании	Коэффициент корреляции ESG-инвестиции / чистая прибыль
ПАО «Газпром»	0,529
ПАО «Татнефть»	0,996
ПАО «Лукойл»	0,422
ПАО «НОВАТЭК»	-0,358
ПАО «НК «Роснефть»	0,995
Сводный коэффициент корреляции (без учета ПАО «НОВАТЭК»)	0,7358

Составлено авторами.

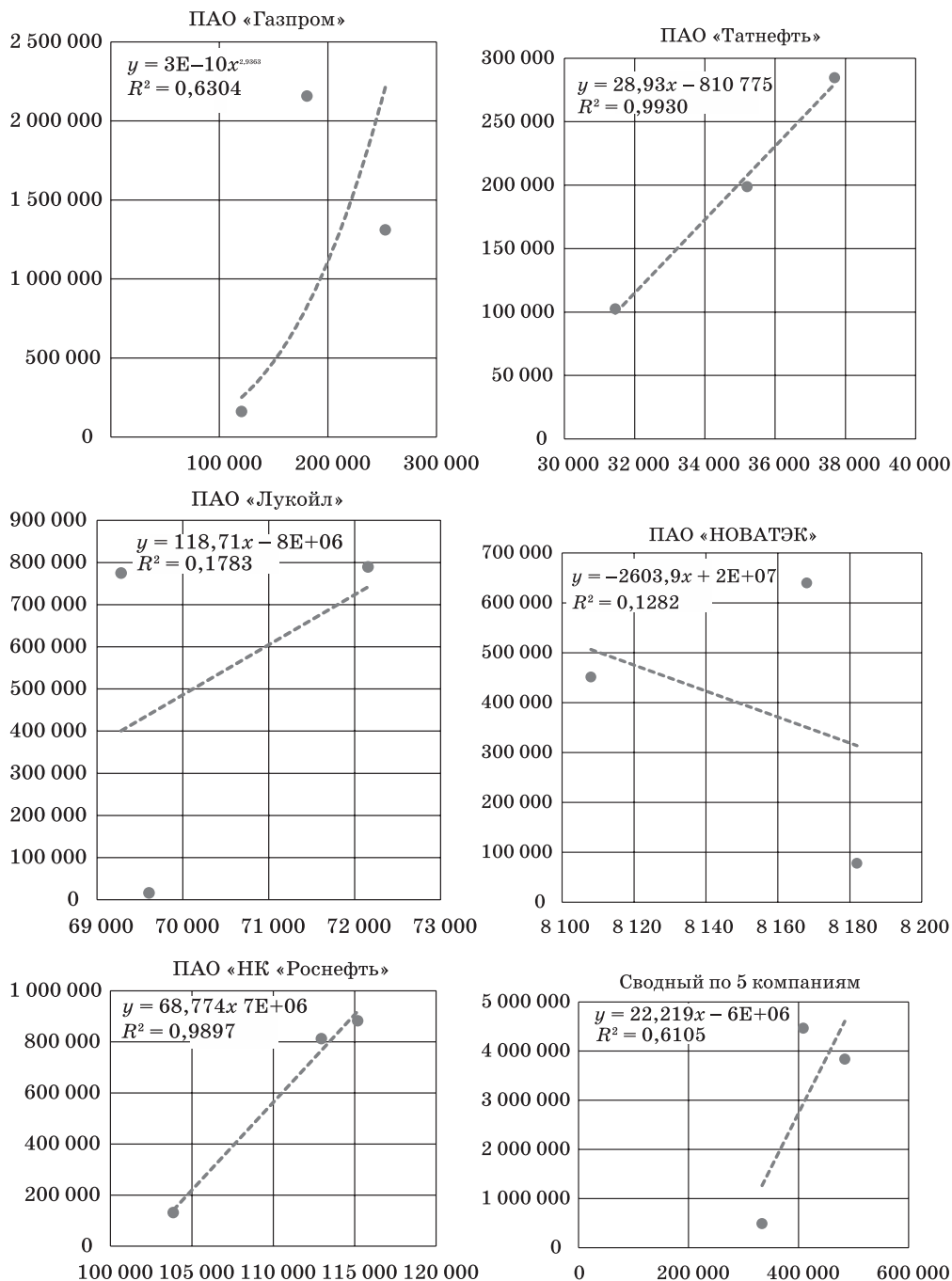

Рис. 2. Корреляционно-регрессионная зависимость между показателями ESG-инвестиций российских нефтегазовых компаний и показателем чистой прибыли

Fig. 2. Correlation-regression relationship between ESG investments of Russian oil and gas companies and net profit

(0,996) и ПАО НК «Роснефть» (0,995). Похожие по сути выводы были получены и при исследовании индекса ESG-трансформации нефтегазовых компаний, рассчитанного на основе рейтинговых показателей RAEX Europe ESG и обобщенной функции желательности Харрингтона в работе [11]. В результате расчетов было установлено, что для компаний ПАО «Татнефть» и ПАО НК «Роснефть» значение уровня ESG-трансформации «очень высокие» и составляют, соответственно, 0,754 и 0,683.

Обобщая результаты выполненных исследований, можно утверждать, что внимание к экологическим и социальным вопросам может быть одним из факторов успеха компании. Это означает, что компании, активно внедряющие практики устойчивого развития и стремящиеся к высокому качеству корпоративного управления, как правило, получают более высокую чистую прибыль и привлекают больше инвестиций.

Обсуждение

В результате проведенного исследования было выявлено, что российский нефтегазовый сектор активно реализует ESG-проекты и улучшает свои позиции в профильных рейтингах. Однако рентабельность ESG-инвестирования остается нестабильной, поэтому необходимо продолжать работу по повышению уровня экологической и социальной ответственности, а также эффективности управления рисками. Отдельное внимание необходимо уделить увеличению прозрачности в данной сфере, для чего необходимы закрепленные на законодательном уровне требования к составлению отчетности по устойчивому развитию по всем трем аспектам ESG. Несмотря на то, что крупные российские нефтегазовые компании составляют отчеты об устойчивом развитии, они не в полной мере соответствуют критериям ESG-отчетности, которые необходимо разрабатывать на основе международных стандартов GRI, TCFD (Task Force on Climate-related Financial Disclosures) и SASB (Sustainability Accounting Standards Board). Только так можно обеспечить возможность оценки и сопоставления показателей эффективности ESG-инвестиций предприятий отрасли и повысить ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Анализ отчетов компаний о деятельности в области устойчивого развития позволяет сформулировать ряд проблем, которые затрудняют оценку эффективности ESG-инвестиций в российских нефтегазовых компаниях. Во-первых, в отрасли существует множество разных подходов к интеграции принципов ESG и мониторингу этого процесса с использованием KPI; эти подходы являются недостаточно гибкими для учета уникального опыта каждой компании в области ESG, текущие показатели в основном сосредоточены на рисках и воздействиях, но не учитывают такие важные факторы, как социально-экономический вклад и доступ к зеленой энергии. Во-вторых, текущий подход к измерению выбросов при использовании углеводородов затрудняет демонстрацию усилий в направлении их сокращения. В-третьих, компании не достаточно проявляют активности в отслеживании и раскрытии информации об эффективности ESG-стратегий.

С целью разрешения этих проблем, считаем целесообразным разработку на уровне отраслевых регуляторов документа, который будет включать пакет преференций для нефтегазовых компаний, реализующих ESG-повестку. Востребованы любые формы адресной финансовой поддержки реализующих ESG-проекты компаний, помогающие достигнуть целей национальных проектов. Такая поддержка может предоставляться в форме налоговых льгот, предоставления долгосрочного и дешевого финансирования для реализации ESG-проектов через инфраструктурные госбанки, ускоренной амортизации капитальных вложений в ESG-проекты, обеспечения

стабильного финансирования совместных проектов в сфере устойчивого развития регионов базирования нефтегазовых компаний.

Заключение

По результатам выполненного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Одним из ключевых направлений развития нефтегазового бизнеса является цифровая трансформация, позволяющая, помимо повышения эффективности и конкурентоспособности, дать адекватный ответ на вызовы декарбонизации.

2. Реализация методов корпоративной стратегии и методов операционной эффективности по ключевым векторам (увеличение доли газового бизнеса; развитие ВИЭ; создание рабочих групп по декарбонизации и устойчивому развитию; включение в KPI показателей по экологической безопасности, климатической политике и сокращению выбросов ПГ; включение ESG-показателей в требования к подрядчикам; введение внутренней цены на углерод; разработка и реализация адаптационных проектов и выпуск адаптационных облигаций и др.) позволяет нефтегазовым компаниям решать задачи зеленого перехода.

3. Компании нефтегазового сектора России в последние годы активно внедряют практики ESG, занимая лидирующие позиции в ESG-рейтингах и ранкингах, но за последние три года их позиции (за исключением ПАО «НОВАТЭК») существенно ухудшились.

4. Между показателями ESG-инвестиций и чистой прибыли нефтегазовых компаний России имеется высокий уровень корреляции, обусловленный тем, что такие инвестиции способствуют улучшению репутации компании, снижению экологических рисков и повышению эффективности управления.

Литература

1. Володина А. О., Траченко М. Б. Доходность ESG-инвестирования на развитых и развивающихся рынках с учетом временного горизонта // Финансовый журнал. 2023. № 2. С. 59–73.
2. Декарбонизация нефтегазовой отрасли: международный опыт и приоритеты России / Е. Грушевенко, С. Капитонов, Ю. Мельников [и др.]. М. : Сколково, 2021. 158 с.
3. Деревянко Е. А. Влияние ESG-рейтинга нефтегазовых компаний на динамику их капитализации // Развитие Российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз: материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 41–44.
4. Ефимова О. В., Волков М. А., Королева Д. А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 4. С. 82–97. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-9.
5. Жанахова Е., Митрофанов П. ESG-прозрачность: раскрыть нельзя закрыть [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2022/ (дата обращения: 01.02.2024).
6. Захматов Д. Ю. Система ESG-координат в методологии оценки стоимости активов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 59. С. 109–126. DOI: 10.17223/19988648/59/7.
7. Изгарова А. И., Рогова Е. М., Бахарева О. В. Взаимосвязь информации о ESG-инвестициях и доходности акций: кейс крупных российских компаний // Управленец. 2023. Т. 14. № 3. С. 17–29.
8. Кузнецов Н. В., Котова Н. Е. Оценка деятельности российских государственных корпораций с позиции ESG-подхода // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11. С. 231–235.
9. Куклина Е. А. Стратегия цифровой трансформации как инструмент реализации бизнес-стратегии компании нефтегазового сектора современной России // Управленческое консультирование. 2021. № 6. С. 40–53. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-6-40-53.

10. Куклина Е.А. К вопросу применения инструментов ESG-инвестирования (в контексте цифровой и «зеленой» трансформации нефтегазовой отрасли Российской Федерации) / Государство и бизнес. Направления социально-экономического развития: материалы XV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2023 г. В 2 т. Т. 1. СПб. : ИПЦ СЗиУ РАНХиГС, 2023. С. 67–79.
11. Куклина Е.А., Дементьев К.И. ESdIGital-трансформация российских нефтегазовых компаний: риски и оценки // Управленческое консультирование. 2023. № 7. С. 53–71. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-7-53-71.
12. Куклина Е.А., Дементьев К.И. ESdIGital-трансформация предприятий нефтегазового сектора как фактор изменения бизнес-моделей и инструмент модернизации экономики современной России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 2 (230). С. 23–31.
13. Курносова Т.И. Отечественный и зарубежный опыт использования ESG-принципов в разработке стратегии развития нефтегазового бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 1. С. 387–410.
14. Рябова М.И. Особенности стратегий российских нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода // Вестник МГИМО-Университета. 2023. № 16 (1). С. 219–238.
15. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом: кризис и перспективы устойчивого развития / под науч. ред. д. э. н., профессора Е.А. Телегиной. М. : «Информ-Знание», 2009. 400 с.
16. Aastvedt T.M., Behmiri N.B., Lu L. Does Green Innovation Damage Financial Performance of Oil and Gas Companies? Resources Policy. 2021. N 73 (4). P. 102235. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102235.
17. Bricout A., Slade R., Staffell I., Halttunen K. From the Geopolitics of Oil and Gas to the Geopolitics of the Energy Transition: Is there a Role for European Supermajors? Energy Research & Social Science. 2022. N 88 (3). P. 102634. DOI: 10.1016/j.erss.2022.102634.
18. Dunbar W., Fraser J., Reynolds A., Kunz N. (2020). Mining Needs New Business Models // The Extractive Industries a. Soc. Vol. 7. N 2. P. 263–266.
19. Elkington J. Enter the triple bottom line // The triple bottom line: Does it all add up? London, New York : Routledge, 2013. P. 23–38.
20. Hartmann J., Inkpen A.C., Ramaswamy K. Different Shades of Green: Global Oil and Gas Companies and Renewable Energy // Journal of International Business Studies. 2021. N 52 (1). P. 879–903. DOI: 10.1057/s41267-020-00326-w.
21. Van Holt T., Whelan T. Research frontiers in the era of embedding sustainability: Bringing social and environmental systems to the forefront // Journal of Sustainability Research. 2021. N 3 (2). P. e210010. DOI: 10.20900/jsr20210010.

Об авторах:

Куклина Евгения Анатольевна, профессор кафедры бизнес-информатики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; jeakuklina@mail.ru

Пальчик Александра Дмитриевна, магистрант кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); sasha.7901@mail.ru

References

1. Volodina A.O., Trachenko M.B. Profitability of ESG investment in developed and emerging markets, considering the time horizon // Financial Journal [Finansovyi zhurnal]. 2023. N 2. P. 59–73. (In Russ.).
2. Decarbonization of the oil and gas industry: international experience and priorities of Russia / E. Grushevenko, S. Kapitonov, Yu. Melnikov [and other]. Moscow: Skolkovo, 2021. 158 p. (In Russ.).
3. Derevyanko E.A. The influence of the ESG rating of oil and gas companies on the dynamics of their capitalization // Development of the Russian economy and its financial security in the context of modern challenges and threats: materials of the International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics “RINH”, 2022. P. 41–44. (In Russ.).

4. Efimova O.V., Volkov M.A., Koroleva D.A. Analysis of the influence of ESG principles on asset profitability: an empirical study // Finance: theory and practice [Finansy: teoriya i praktika]. 2021. Vol. 25, N 4. P. 82–97. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-9 (In Russ.).
5. Zhanakhova E., Mitrofanov P. ESG-transparency: it is impossible to open and close [Electronic resource]. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2022/ (date of reference: 02/01/2024). (In Russ.).
6. Zakhmatov D.Yu. The ESG coordinate system in the methodology of asset valuation // Bulletin of Tomsk State University. Economy [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika]. 2022. N 59. P. 109–126. doi: 10.17223/19988648/59/7 (In Russ.).
7. Izgarova A.I., Rogova E.M., Bakhareva O.V. The relationship of information on ESG investments and stock returns: a case of large Russian companies // Manager [Upravlenets]. 2023. Vol. 14, N 3. P. 17–29. (In Russ.).
8. Kuznetsov N.V., Kotova N.E. Assessment of the activities of Russian state corporations from the perspective of the ESG approach // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law [Vestnik Altaiskoi Akademii ekonomiki i prava]. 2021. N 11. P. 231–235. (In Russ.).
9. Kuklina E.A. Digital transformation strategy as a tool for implementing the business strategy of a company in the oil and gas sector of modern Russia // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsult'irovanie]. 2021. N 6. P. 40–53. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-6-40-53> (In Russ.).
10. Kuklina E.A. On the issue of using ESG investment tools (in the context of digital and “green” transformation of the oil and gas industry of the Russian Federation) // State and business. Directions of socio-economic development: materials of the XV International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, April 26–27, 2023. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: North-Western Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), 2023. P. 67–79. (In Russ.).
11. Kuklina E.A., Dementiev K.I. ESdIGital-transformation of Russian oil and gas companies: risks and assessments // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsult'irovanie]. 2023. N 7. P. 53–71. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-7-53-71> (In Russ.).
12. Kuklina E.A., Dementiev K.I. ESdIGital-transformation of oil and gas sector enterprises as a factor of changing business models and a tool for modernizing the economy of modern Russia // Problems of economics and management of the oil and gas complex [Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom]. 2024. N 2(230). P. 23–31. (In Russ.).
13. Kurnosova T.I. Domestic and foreign experience of using ESG principles in the development of an oil and gas business development strategy // Economics, Entrepreneurship and Law [Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo]. 2022. Vol. 12. N 1. P. 387–410. (In Russ.).
14. Ryabova M.I. Features of strategies of Russian oil and gas companies in the conditions of energy transition // Bulletin of MGIMO University [Vestnik MGIMO-Universiteta]. 2023. N 16 (1). P. 219–238. (In Russ.).
15. Strategic management of the oil and gas complex: crisis and prospects for sustainable development. Under the scientific editorship of Doctor of Economics, Professor E.A. Telegina. Moscow: “Inform-Znanie”, 2009. 400 p. (In Russ.).
16. Aastvedt T.M., Behmiri N.B., Lu L. Does Green Innovation Damage Financial Performance of Oil and Gas Companies? Resources Policy. 2021. N 73 (4). P. 102235. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102235.
17. Bricout A., Slade R., Staffell I., Halttunen K. From the Geopolitics of Oil and Gas to the Geopolitics of the Energy Transition: Is there a Role for European Supermajors? Energy Research & Social Science. 2022. N 88 (3). P. 102634. DOI: 10.1016/j.erss.2022.102634.
18. Dunbar W., Fraser J., Reynolds A., Kunz N. Mining Needs New Business Models // The Extractive Industries a. Soc. 2020. Vol. 7. N 2. P. 263–266.
19. Elkington J. Enter the triple bottom line // The triple bottom line: Does it all add up? London, New York : Routledge, 2013. P. 23–38.
20. Hartmann J., Inkpen A.C., Ramaswamy K. Different Shades of Green: Global Oil and Gas Companies and Renewable Energy // Journal of International Business Studies. 2021. N 52 (1). P. 879–903. DOI: 10.1057/s41267-020-00326-w.
21. Van Holt T., Whelan T. Research frontiers in the era of embedding sustainability: Bringing social and environmental systems to the forefront // Journal of Sustainability Research. 2021. N 3 (2). P. e210010. DOI: 10.20900/jsr20210010.

About the authors:

Evgenia A. Kuklina, Professor of the Department of Business Informatics of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Economics, Professor; jeakuklina@mail.ru

Alexandra D. Palchik, Graduate student, of the Department of Economics of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); sasha.7901@mail.ru